

из жизни звезд

Барбара Стрейзанд:

Моск. правда. - 1999. - 9 апр. - с. 9

Мой сын не амбициозен

- Когда речь идет о вас, то вы всегда сдержанны...

- В своей работе я проявляю всю себя без остатка. Ничто не может сделать меня более счастливой, чем то, когда говорят: «Я понял, что вы для меня значит, ше нечего добавить. Я не люблю давать интеллектуальные пояснения к тому, что я делаю инстинктивно, висцерально или бессознательно».

- Чему вы больше доверяете - своему уму или же интуиции?

- Интуиции. Если я слеую своему внутреннему позыву, то редко ошибаюсь.

- Вы играли в «Принце приливов», продюсировали его и были директором этого фильма. Целых три должности на один фильм. Вы не доверяете людям?

- Мне не так часто предлагали роли в кино. У меня не было выбора. Если у меня есть желание играть, а я просто обожаю это делать, то нужно, чтобы я сама нашла сюжеты. Меня упрекают в эгоцентричности. Если бы люди знали, каким унижениям подвергаются актеры во время съемок фильма, то они были бы более снисходительными. Каждый фильм - это настоящая пытка.

- Можете ли вы разгневаться, когда вам говорят, что вы слишком требовательны во время съемок?

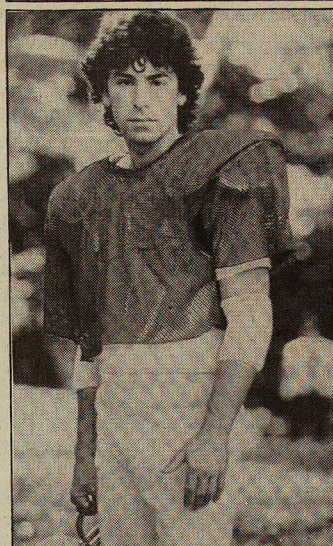
- Нет, это совсем не тот вопрос. Его можно было бы задать Мартину Скорцезе, но не мне. Я понимаю, о чем речь. Для этого нужно ощущать себя самой главной женщиной на съемках, руководить актерами... Лучше, когда чувствуешь себя матерью, знаешь, как от актеров получить самое лучшее, быть внимательной, великодушной. Это как раз мой случай. Сейчас у меня материнских чувств больше чем когда-либо. Я всегда любила быть в окружении детей. Я люблю их наивность, их способность восхищаться. Мне всегда этого сильно не хватает. Поэтому нет ничего невозможного в том, чтобы не усыновить одного из них.

- Чтобы воплотить на экране вашего сына, вы выбрали своего собственного, Джейсона. Есть ли у него стремление стать актером?

- Да он потрясающий актер. Он так же, как я, работает над собой и стремится к совершенству, но он не амбициозен. Он строит свой дом. Он переделывает очаг и перекрашивает стены. И он счастлив, занимаясь этой работой. Некоторые критики очень высоко оценили его игру, но их оценка его не впечатлила. Он видел, что я пережила за все те годы, за которые стремилась стать такой, какая я есть сейчас. Верю, что у него не появится желания еще раз пройти и через это...

- Когда вы работаете, вы подчиняете свои чувства разуму и постоянно контролируете их. Способны ли вы на это в своей личной жизни?

- Прелесть жизни как раз и состоит в том, что вы не способны управлять ею. Любовь невозможно контролировать, а тем более людей. Если это происходит, то это

уже не жизнь, а ее затухание. Я не стремлюсь к превосходству над кем-либо и не люблю, когда стремятся доминировать надо мной. Но можно сказать и так: когда мужчина стремится к превосходству над женщиной, то иногда бывает приятно...

- Во время нашей первой встречи я, как и все, был полон предрассудков. Но я открыл для себя нежную женщину со взглядом потерявшейся девочки...

- Да, я слабая и уязвимая. Мало людей знают об этом. Я вовсе не та дива, о которой все говорят, что она готова на все для того, чтобы получить то, что ей хочется. Об актерах судят, как о предметах. Предметы бездушны. Но если бы вы знали, какое зло несут такие суждения для людей...

- Чем вы можете объяснить то, что очень часто вы вызываете у людей либо ненависть, либо восхищение? И очень редко вы им безразличны?

- Я никогда не могла понять, что же во мне может вызвать ненависть. Я очень хороший человек как в сердце, так и в душе. Я отношу себя к приветливым и любезным людям. Я никогда не сделала ничего плохого. Даже разочаровавшись в человеке, я никогда не отталкивала его от себя.

- Что нужно мужчине, чтобы поддерживать с вами нормальные отношения и не вспоминать о том, что вы Барбара Стрейзанд?

- Не так-то много ему и нужно. Просто знать обо мне все или почти все. Но до того, как я сама о себе расскажу. Это очень несправедливо. Нельзя составлять мне-

ние о человеке только по его внешности...

- В настоящее время есть ли кто-нибудь в вашей жизни?

- Нет, но мне это нравится. Я обожаю играть и обожаю отношения между мужчиной и женщиной. Честно, чтобы восстановиться, а потом отдать лучшее из того, что во мне есть, тому, кто в скором времени войдет в мою жизнь и будет достаточно сильным, чтобы развеять по ветру все эти ложные препятствия, этот несуществующий миф.

Я люблю сильных, способных быть опорой и защитой мужчин. Но вместе с тем они должны быть и немного женственны и чувственны. Я люблю мужчин.

- Вы сделали отличную карьеру как в музыке, так и в кино. Когда вы были ребенком, знали ли вы о том, что наделены различными способностями?

- Я всегда чувствовала себя не такой, как другие. Может быть, потому, что в квартале, в котором я росла, я была единственным ребенком, у которого не было отца. Я все время пела. Меня все знали, как «маленькую девочку с таким красивым голосом». В нашей семье не было телевизора, и мы ходили к соседям, чтобы посмотреть Лорел и Харди. Я видела ослепительных женщин, живущих в любовных историях, красивых и обольстительных мужчин, обнимающих эти великолепные создания. Все были хорошо одеты... Я говорила себе, что жизнь должна быть именно такой. Я всегда говорила себе, что мне хотелось бы быть Скарлетт О'Харой, а не Вивьен Ли. Героиней, а не актрисой. Мне хотелось убежать от мира, в котором я жила.

- На стоянках можно часто увидеть плакаты с надписью: «Не разворачиваться, можете повредить автомобиль!» Именно так вы видите свою жизнь?

- Нет, иногда, чтобы двигаться вперед, сначала нужно посмотреть назад. Затем уже шарить. В течение многих лет я просто ненавидела себя. А когда пришел успех, то я немного поверила в себя.

Всю жизнь я пыталась доказать своей маме, что можно стать звездой, не будучи красивой женщиной. Понемногу я начала любить себя и что-то для себя делать. Это было моим маленьким компенсацией переизбыток. Если же люди признают мою работу, то это здорово. Существует слишком мало вещей, которые бы я принимала близко к сердцу. Я стараюсь изгнать из своей жизни все негативное. Как и прежде, я доставляет удовольствие, но я люблю. Но сейчас для меня это менее важно, нежели раньше. У меня нет больше желания беспричинно причинять себе боль. Я и так всю жизнь делала себе больно. Я устала от этого. Наконец-то у меня появилось желание поставить счастливый опыт.

По материалам «Пари-матч»
Вадим ПЕРЕСВЕТОВ.

На снимках: Барбара и ее сын Джейсон.